

В особняке Беатрикс громкие голоса раздавались во всех углах кабинета.

Беатрикс билась в истерике и драматично показывала на себя. "Это не моя вина! Почему ты забираешь все эти деньги, которые должны принадлежать мне?"

Она не могла сдержать своих эмоций, стоя перед голограммами, сидящими на длинном столе. Начнем с того, что она не была спокойным типом.

"Это потому, что ты потеряла те предметы, которые стоят призовых денег. Неужели ты не понимаешь последствий своих действий? Разве ты не понимаешь, сколько денег мы потеряли из-за твоей халатности?!"

"О чем ты говоришь? Это моя гильдия! Я ее создала. Вы все не имеете права обзывать и диктовать мне, что делать".

"Очевидно, милая", - вклинилась пожилая дама. "В тот момент, когда ты взяла наши деньги. Эта гильдия хороша как наша. Твоя доля в "Свирепых Ворогах" составляет всего двадцать процентов".

"..."

Собеседница вздохнула, и ее горластый голос зазвенел в комнате. "Мы дадим вам последний шанс в знак признания ваших достижений в первой войне гильдий. Но еще один такой крупный промах... и мы боимся, что нам придется сменить тебя на посту лидера гильдии".

"Вы... вы не можете так поступить...! Это была Джина! Это все она виновата! Она так долго тянула с подачей заявления в банк! Она, наверное, тоже в этом замешана!"

Коллективный вздох просочился в комнату.

"Беатрикс...", - раздался в ее ушах разочарованный голос отца, - "перестань указывать на других и начни отвечать за свои недостатки. Ты - лидер Свирепых Воронов. Пришло время вести себя как подобает".

И все исчезли, оставив Беатрикс с зияющим ртом и тяжелым дыханием. Она не могла поверить в случившееся и ходила взад-вперед по кабинету.

Все эти сумки. Вся эта одежда. Драгоценности и обувь. Исчезли. Исчезли! Их больше нет!

Она не смогла сдержать гнев, кипевший внутри нее, и издала пронзительный крик, от которого лопнула крыша ее особняка.

Каждый представитель власти был занят встречей со своими гильдиями, и Оружие и Ножи не были исключением.

Столкнувшись с многочисленными старейшинами своей семьи, Сиань сглотнул полный рот слюны. Его словно поджаривали на сковородке из-за того, что все жарили его за промах в войне гильдий.

"Даже не пятьдесят лучших". Пронзительные глаза Августа сузились на Сиана. "Как это произошло? Как наша гильдия, наш дом, принадлежащий к десятке сильнейших в мире, не смог вывести нашу гильдию даже в топ-50?"

Все зажали рты и избегали любого зрительного контакта, когда Сиан умолял о помощи своим взглядом.

Гнев Августа накалял комнату до ужасающих градусов, и никто не хотел быть замешанным в его ярости.

"Мы..." Сиан облизал пересохшие губы и сжал пальцы, чтобы они не дрожали. "Мы столкнулись с Черным Львом в финале второй войны".

Бааааммм!

Все вздрогнули, когда Август ударил ладонью по столу, а Изольда спасла суши, которые соскочили с ее тарелки, и откусила один кусочек.

"@j*kjoidf *kjnfj*@bfn!!!"

Все посмотрели в другую сторону и зависли на своих местах, когда громкий рев Августуса чуть не сбил их с места.

"Ты хочешь сказать, что не можешь победить Черного Льва?! Ты хочешь сказать, что не можешь достичь вершины, потому что не можешь победить Черного Льва?! Тогда почему ты лидер этой гильдии, если ты не можешь привести Оружие и Ножи к вершине, потому что не можешь победить Черного Льва!"

Сиань ничего не мог сделать, кроме как закрыть рот, в то время как его уши и гордость кровоточили от гнева его дяди. И когда гнев Августа немного утих, Сиан стал защищаться.

"Дядя, мы не готовы сражаться с Черным Львом. У Шрама было странное заклинание, которое мы не смогли парировать".

Еще один удар по столу заставил всех отшатнуться, а Изольда снова подхватила суши,

прыгнувшие на ее тарелку.

"Не подготовились?!" усмехнулся Август. "Вы потратили сколько миллионов на подготовку к войне! И вы говорите мне, что вы не готовы?!"

Сиан контролировал дрожь своего голоса, когда говорил: "Дядя... Шрам, вероятно, приобрел книгу, чтобы получить это уникальное заклинание. Ни у кого из нас нет ничего, чтобы противостоять ему. И, честно говоря, никто не сможет".

...

...

Август замолчал, но никто не осмелился вздохнуть спокойно, так как жар в комнате усилился еще больше.

Сиан сжался от страха, когда Август посмотрел ему в глаза.

"Аксель", - позвал Август.

"Да, отец". Очки Акселя сверкнули в понимании, прежде чем он воспроизвел на экране бой Рена и Шрама.

В ответ Изольда чуть не подавилась, когда камера увеличила изображение красивого лица Рена.

Все знали эту перепалку, и Сиан крепко зажмурил глаза, когда осознал свою оплошность, и понял, что предстоит еще один раунд спора.

Август сделал глубокий вдох и сказал спокойным голосом: "А теперь... скажи мне, почему этот парень смог победить Шрама, даже не потратив миллионов, как мы. И почему ты не смог?"

"Он... он также приобрел особый навык".

"*fljfld*@!!!"

В воздухе раздался еще один раунд проклятий.

"Так ты хочешь сказать, что "Оружие и Ножи" не может справиться с игроками со специальными навыками?! Тогда приобретите его! На что вы вообще потратили миллионы?!"

". . ."

Августус резко вдохнул, а затем резко выдохнул. "Теперь... Я слышал от моей дочери, что они ее друзья. И что Изольда даже рекомендовала их тебе, чтобы ты нанял их для войны гильдии, поскольку они - группа наемников или как там их".

Изольда посмотрела в сторону с кривой улыбкой на лице, когда все взгляды устремились на нее.

Августус вновь обрел спокойствие, когда настало время ее дочери блеснуть. Не волнуйся, милая. Оружие и Ножи скоро будут принадлежать тебе.

"Теперь... я хочу знать... почему ты не наняла их? Если бы ты это сделала, "Оружие и Ножи" стали бы чемпионами".

Старейшины кивнули и согласились.

У Сиана разболелась голова от такого поворота событий. "Дядя, мы не можем позволить себе их в это время. Мы так много потратили на дом гильдии в обоих мирах, а также на подготовку к войне".

Очередной удар по столу заставил Сиана замолчать, и он попятился от места, где стоял, когда Август прошипел.

"Ты уже потратил миллионы! В чем проблема потратить еще больше?! Если деньги - это все, что нужно для победы в войне, то тратьте их все! Мы все равно заработаем их обратно!"

Сиан мог только плакать. Если он потратит деньги, то его поджарят. Но если он не потратит деньги, его все равно поджарят.

Что же делать?

"Сиан, не говори, что я предпочитаю кого-то возглавить гильдию". Даже если это правда, Август откашлялся и добавил: "Мы не можем позволить гильдии страдать больше, чем сейчас. Если бы не проблемы Черного Льва и Свирепого Ворона, Оружий и Ножей были бы на слуху из-за того, что не попали в Топ-50. Разве вы не знаете, как это позорно?"

"Мы не можем позволить себе еще одну плохую рекламу и плохое выступление в последующие дни. Мне жаль, но еще один подобный промах, и ты лишишься должности".

Сиан задохнулся и уже собирался ответить, когда Август обратился к остальным членам семьи.

"Все согласны со мной?"

Сиан мотнул головой, глядя на всех, кто поднял руки в знак несогласия. Титул главы гильдии принадлежал ему по праву. Он завоевал его честно и справедливо.

Однако Сиан стиснул зубы, когда никто не проронил ни писка, и все поддержали слова Августа.

Сбоку Ли-рин и другие ее кузины, претендовавшие на пост лидера гильдии, властно ухмылялись. Изольда же бесстрастно наблюдала за всем этим, с удовольствием поедая свои суши.

Это была не ее проблема.

<http://tl.rulate.ru/book/76454/2666185>